

«Да, да, я это вижу», — беспомощно сказала мать Линь. Чего он вообще хвастался? Да ещё и так кружится? Она подумала, что это что-то важное.

«Хорошо выглядит, да? Очень красиво? Моя мама говорит, что красиво. Она говорит, что я похож на нее, потому что она меня родила», — радостно похвастался Эр бао.

"Что?" Почему она не могла понять, что говорит ее внук? Но как могла решительная старушка признать, что не понимает слов внука? Он говорил о том, красив он или нет.

Итак, она снова посмотрела на внука и поняла, что сегодня на нем были новые брюки, действительно новые, без заплаток и недостающих частей.

Вспоминая слова внука, она поняла. Ее внук просил ее посмотреть на его штаны, так почему же он кружился волчком? Он был всего лишь маленьким негодяем, выпендривающимся перед ней.

«Твоя мама купила тебе эти штаны?»

«Да, у моего брата есть пара, и у меня тоже есть», — ухмыльнулся Эр бао, выглядя глупо.

Глядя на улыбку внука, мать Линь почувствовала... она не могла описать это ощущение. Должно быть, она утешалась тем, что ее третья невестка, наконец, заботилась о детях, но внутри она чувствовала странную бурю эмоций.

Тем не менее, независимо от ее чувств, пока ее третья невестка заботилась о детях, это все равно было хорошо: «Ты, маленький негодяй, поэтому ты пришел сюда, чтобы похвастаться перед бабушкой».

Действительно, если не принимать во внимание, как она заботилась о нем на протяжении пяти лет, она все еще не могла сравниться с парой штанов от родной матери.

Неблагодарный мальчишка. "Неа"

Эр бао погрозил пальцем: «Я здесь, чтобы найти Хайцая».

«Что ты хочешь, чтобы я сделала?» — пробормотала мать Линь про себя.

Этот маленький мальчишка захотел жаркого из побегов бамбука? Эр бао усмехнулся и снова позвал в дом:

«Хайцай... Хайцай...»

«Э... Эр бао...» Линь Хайцай выбежал изнутри.

Эр бао наклонился к уху Линь Хайцая и прошептал:

«Хайцай...» — глаза Линь Хайцая медленно загорелись, он непрерывно кивал и издавал звуки согласия.

Два маленьких негодяя шептали друг другу секреты, заметила мать Линь, но не удосужилась их слушать.

Она не станет совать нос в детские тайны. Поговорив с Линь Хайцаем, Эр бао помахал матери Линь: «Бабушка, я ухожу. Я вернусь, чтобы поесть»

«Быстрее иди уже».

Глядя, как исчезает фигура ее внука, мать Линь с улыбкой покачала головой. ...

«Мама, я вернулся!» Громкий голос Эр бао был полон энергии.

Он вошел в дом, а затем на кухню и обнаружил, что на столе уже стоит завтрак, а на табуретках сидят его мать и братья, но никто из них еще не ел.

«Ух ты...» — глаза Эр бао загорелись при виде еды на столе.

«Тут яйца, фрукты и... мама, что это?» Эр бао не узнал рулет.

«Садись и поешь». Нин Шу улыбнулась: «Это закуска, сделанная из яиц, сухого молока и муки, скручена в кружочки, поэтому ее называют рулетом».

Эр бао проглотил слюну.

«Мама, это вкусно?»

Нин Шу: «Попробуй и увидишь, вкусно или нет. Всего тут восемь штук, по две на каждого из нас».

На тарелке было всего восемь кусочков закуски, нарезанных ровно.

«Эх». Эр бао, не колеблясь, взял палочки для еды, чтобы схватить одну, но прежде чем он успел, он увидел, как его мать взяла одну руку своей рукой.

Увидев это, Эр Бао быстро отложил палочки для еды и тоже схватил одну.

После того, как Эр Бао схватил один, И Бао последовал его примеру. После того, как два брата получили свои кусочки, они откусили понемногу.

Как ароматно...

Сладкий вкус молока пробудил их вкусовые рецепторы, а мягкая текстура заставила их почувствовать, что это лучшее, что есть на свете.

Даже черный материал внутри, который поначалу был немного горьким, после нескольких укусов стал приятным на вкус со сладким послевкусием.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4522511>